

Краеведческий волонтерский проект

«Военное детство моё»

Период описываемых действий –

довоенные и послевоенные годы 1943 г.-1948 г.

Рабочая группа –специалисты Котловского сельского дома культуры

Адрес:

Кадынский район ,д. Котлово .ул. Советская 10 А

Авторы:

Воронина Мария Николаевна - специалист по методике клубной работы
Котловского СДК

Дряблова Любовь Константиновна – художественный руководитель

Котловского СДК

Кузнецова
Антонина Фёдоровна
07.01.1938 г.р.

Антонина Фёдоровна родилась в Карелии, г. Медвежьегорск, сразу после её рождения, семья переехала в д.Котлово Кадыйского района Костромской области.

«...Пусть никто и никогда не испытает ужасов той войны, которые испытали мы!
Война это страшно! Цените жизнь, какой бы трудной она не была»

Мои родители отец Кузнецов Фёдор Васильевич и мать Кузнецова Клавдия Васильевна родились и жили в деревне Котлово Кадыйского района Костромской области. Отец до войны служил в Карелии и некоторое время там работал. Я и две мои сестры родились в тех краях. В 1939 году началась карело-финская война, которая шла два года. Обстановка накалялась, а родители ждали прибавления в семье. К маю 1941 года была дана срочная эвакуация нашей семьи, и мы были привезены в Котлово в начале июня 1941 года. Здесь в Котлове сразу у нас родился брат Евгений. Всё что было в тот момент у моих родителей- это дети на руках, а из одежды только то, что было на нас одето. В Островском (тогда называли Семёновское) встречал нас дедушка Вася. Я помню, когда мы ехали отец все 40 километров шел пешком, а мы ехали на телеге. Приехали вечером, а утром его уже не было, он срочно вернулся на службу. Мне тогда было три с половиной годика. У нас ничего не было: ни одежды, ни еды. Кое-что нам собрали родственники. Мама как только поправилась от родов, сразу пошла работать на ферму, а мы были предоставлены бабушке Пелагее.

У мамы в деревне было ещё две сестры и у них были свои семьи. Их мужья, как и другие мужчины, были призваны на фронт. Вот тогда одна из сестёр и говорит: «Пусть одна из девчонок поживёт у меня». И мама сказала: «Пусть будет Тоня!» Мамину сестру звали Барабошкина Мария Васильевна. Мне тогда было 5 лет. Вот так, чтоб выжить, мама отдала меня в чужую семью и там я прижилась. Тётя Маня приучала меня к работе, давала каждый день задание, а когда приходила с работы проверяла. В то время она работала бригадиром в колхозе. В начале войны жили неплохо. У всех было хозяйство, держали кур, коров, поросят, овец. А когда началась война, людей обложили налогами. Сдавали продукты и всё шло на фронт: молоко, мясо, яйца, шерсть...

Нас детей тогда в деревне было много, а играть было нечем. Мы, девочки, кукол делали из своих пальтишек, собирали камешки, стекляшки. Делали мячики из коровьей шерсти. Когда выгоняли коров весной, мы их караулили, собирали с них шерсть и делали шарики, а потом кидались ими – больно было, если попадёшь.

В деревне во время войны голодали – постоянно хотелось хлеба, но его не было. Пекли липовые лепёшки (из липы), добавляли мох, листья деревьев и ели. Варили щи из лебеды, она не успевала расти, её тут же обрывали. Весной копали оставшуюся с зимы мороженую картошку и пекли лепешки. Ох! Какие же они были невкусные... Ходили в лес, собирали грибы и ягоды, потом топили русскую печь и сушили всё. В доме было от этого очень жарко даже по два раза топили. В поле колхозном сажали горох и нам очень хотелось есть, но было строго наказано родителями, чтоб не ходить туда. Поле охраняли и могли очень строго наказывать. Я на всю жизнь запомнила мамино повидло, сваренное без песка из тыквы и брусники. Мама добавила чуть-чуть на кончике ножа сахарину. Как же это было

вкусно! А весной бегали в молодой сосняк. На стволе молоденькой сосенки делали надрез буквой «Т», там была очень вкусная, сладкая плёночка, вот её и кушали. Ножики родители не давали, так мы украдкой всё равно брали. Раньше в огороде и в поле всё хорошо росло. Техники не было, на быках, да на конях пахали. Скромную еду, кто работал варили прямо в поле. Тётка моя пойдёт в поле работать и скажет мне: «Когда стрелки на часах вот тут будут, прибегай на поле с котелочком за похлёбкой». Я боялась прозевать время. Прибегу, она положит мне один черпак и строго-настрого накажет: «Неси сразу тётке Раиде, а то слопаешь!». Как хотелось хоть чуть-чуть попробовать! У тётки Раиды есть было совсем нечего, ей даже было не подняться с постели от голода... Да и многие тогда впроголодь жили.

В 1945 году я пошла в школу, в первый класс. Моя первая учительница была Муза Матвеевна Ларионова. Потом она уехала в Кадый и мы все очень плакали, потому что её все очень любили. В школу мы, девочки, ходили в обыкновенных фланелевых платьях, в белых платочках и в чулках с худыми пятками. Купить то было не на что. Вместо сумок тетради носили в завязанных платках, а мальчишкам сумки шили, как у пастухов. Тетради нам давал учитель и мы их очень берегли. Зимой носили валенки, они были все в заплатках и гулять в них не разрешали – берегли даже такие. Помню, мне тогда в школе самой первой купили шаровары в первом классе, так меня все «защипали», всем хотелось потрогать. У всех детей тогда были вши и волосы смазывали керосином. Потом вычёсывали гребнем, но это не помогало. Стригли всех наголо и даже девочек. Еще помню, как в третьем классе мне купили самой первой туфли – «парусины» (они были из ткани), девчонки мне все завидовали и просили поносить.

В школе тогда были старенькие лыжи и мы часто на них катались, своих – то не было. Дома были только калышки – деревянные самодельные санки. Летом возле школы гоняли мяч. Те берёзки и ёлки, что растут сейчас у школы были тогда просто маленькими кустиками, а мы в них всегда играли в прятки. Училась я хорошо. Помню, в седьмом классе нас возили на лошади на соревнования по лыжам в Кадый, и я заняла второе место. Мне присвоили юношеский разряд и подарили кусочек туалетного мыла и книгу «Спартак». Читали её все по очереди. А как радовались дома кусочку этого туалетного мыла, каждый держал его в руках и нюхали. А я была такая гордая, что это я заработала. Мама тогда сказала: «Пойдёте в баню и все помоесть мылом». Хоть это и было уже после войны, но мы тогда всё берегли.

Расскажу вам, как женщины приводили одежду в порядок. Раньше не стирали, а бучили. Как это было: ставили корыто, на него две перекладыны, а на них ставилась дырявая деревянная кадка. В плохую тряпку заворачивали бельё и укладывали в кадку. Сверху сыпали золы, заливали кипятком, доставали из печки горячие камни и закладывали сверху. Ещё добавляли постепенно воды, а внизу в

корыте лежало чёрное бельё, на него вода стекала с верху и так до полного остывания.

В 1946 году стали из деревни люди уезжать по строящимся лесоучасткам. Деньги в колхозе не платили. Поехала и моя тётка Маня, у которой я воспитывалась. Спрашивает, помню: «Поедешь с нами, или с мамкой останешься»? Я согласилась и мы уехали в Жажлево (под Кинешмой). В колхозе была ревизия и была недостача, поэтому тёткиного мужа посадили. Прожили мы с ней в Жажлево около года и снова вернулись домой в Котлово. Хорошо помню как мы жили там. Тётка работала на конюшне – ухаживала за лошадьми, потом она сильно заболела, у неё открылась язва желудка. И мне в свои 10 лет пришлось идти работать вместо неё. Когда я пришла на конюшню, надо мной даже лошади ржали, что такая маленькая пришла работать. Маленькими ведёрками я раздавала овёс, потом выпускала их на водопой. Пока они пили воду, раздавала сено в ясли и чистила навоз. Лошади умные животные. Они вставали все в своё стойло и я их не боялась. Но однажды, когда у одной лошади в стойле был жеребёнок, он ударил меня ногой прямо в лоб, я упала и потеряла сознание. Долго ходила с синяком. Мужики надо мной подшучивали: «Такая маленькая, а уже в очках ходишь!» С тех пор я люблю лошадей. Я никогда их не боялась и проходила прямо у них под животом.

В 1947 году, когда я училась в третьем классе, заходит в класс наша учительница Пушкина Анна Капитоновна и говорит: «Тонька! Беги, там твой отец с фронта пришёл!». Я так бежала, что у меня только пятки сверкали. Забежала домой и встала у порога, как вкопанная. Впереди за столом сидел красивый мужчина в военной форме». «Тоня, чего стоишь –то, это папка твой». Отец привёз мне с фронта гостинец – большое красное яблоко. А мой брат, когда увидел отца, залез под кровать и просидел там до ночи и никто не мог его от туда вытащить. Он не знал отца, потому что родился когда он был на фронте. Сразу к нам пришли соседи, мама накрыла стол и было застолье. А вечером мы с сестрой и отец, взявшись за руки шли по деревне. Были радостные, счастливые и гордые, что отец вернулся живой с фронта.

Вот такое было у меня детство. Много повидали, много пережили. И голод, и холод, и нищету и смерть! Мы выжили в те страшные военные годы. Пусть никогда не будет войны! Мир –это самое главное, а война – страшнейшее зло ...

Пролог

Дети войны....Они выжили. Трудно представить, о чём помнят эти люди, которые сейчас находятся уже в глубокой старости, как и моя собеседница. Но не смотря ни на что, они держались за жизнь, выстояли, испытав голод, нищету ,смерть... Многие даже отцов своих не видели. От короткой фразы - «Нам всегда хотелось хлеба» сжимается сердце.

Дети войны не видели детства. Война лишила их всего. В памяти моей собеседницы много страшных картинок и о них она старается не вспоминать. Моя героиня ценит, жизнь, радуется каждому новому дню и дарит радость окружающим.

Мы, нынешнее поколение, должны отдать этим людям свою дань уважения. Пусть никогда не повторятся ужасы той войны .